

Секс, ложь и фейк-декреты. Как 100 лет назад в России «обобществили» женщин

Источник: http://www.aif.ru/society/history/seks_lozh_i_feyk-dekrety_kak_100 лет_nazad_v_rossii_obobshchestvili_zhenshchin

Миф о том, что большевики после революции якобы «обобществили всех женщин» — одна из самых живучих «черных легенд». Эта фальшивка, будучи даже не слишком хорошо состряпанной, прожила уже целый век. И до сих пор находятся люди, которые в нее верят.

Женский митинг в Ленинграде, 8 марта 1917 года. © / www.globallookpress.com

В начале марта 1918 года в Саратове толпа разъярённых женщин разгромила городской анархистский клуб. Этому событию предшествовало появление в городе множества расклеенных на стенах домов и заборах листовок с «декретом» советской власти, посвященным ни много ни мало «национализации» всех представительниц женского пола.

Право внеочередного посещения собственной жены

Текст, напечатанный на этих листовках, выдавался за распоряжение Саратовского губернского Совета Народных Комиссаров и назывался именно так — «Декрет об отмене частного владения женщинами». Как выяснилось позже, документ этот не имел никакого отношения к новым властям — говоря современным языком, это был фейк. Но шуму фальшивый «декрет» наделал много. Он предусматривал четкий порядок «обобществления женщин». Прежде всего, отменялось право «постоянного владения» дамами от 17 до 30 лет. Причем возраст барышень, вовлекаемых в бурную эротическую жизнь, требовалось подтвердить документально или свидетельскими показаниями.

Из процесса исключили женщин, у которых было 5 и более детей. Сделали поблажку и мужьям, называемым «бывшими владельцами», — им предоставлялось право внеочередного посещения собственной жены. Были установлены строгие правила «пользования женщиной»: не чаще 4 раз в неделю и не более 3 часов. И это только при отчислении в фонд так называемого народного поколения некоторой части заработка (с представителей нетрудовых классов взималась повышенная плата). Женщинам, объявленным народным достоянием, предполагалось ежемесячно выплачивать определенную сумму, а рожденных ими младенцев после месяца следовало отдавать в «народные ясли», где им предписывалось находиться и получать образование до 17-летнего возраста. Также предусматривалась определенная система поощрений и наказаний. При рождении двойни мать поощрялась единовременным денежным вознаграждением, а виновным в распространении венерических болезней грозил суровый суд революционного времени.

Город забурлил — в ярости были не только не желающие становиться общенародной собственностью женщины, но и их отцы, мужья и братья. Ниспровергатели устаревшего института брака, большевики и их союзники — сторонники свободной любви анархисты, будь они на самом деле авторами этого фальшивого декрета, рисковали воспротивиться против себя широкие слои населения. И они это прекрасно понимали, как и анархисты, уже пострадавшие от «бабьего бунта». Они-то и выяснили, кто был автором фальшивки. Им оказался владелец одной из саратовских чайных **Михаил Уваров**. История умалчивает, зачем он состряпал скандальный «декрет». То ли для того, чтобы высмеять анархистов и взгляды части из них на семью и брак, то ли для того, чтобы реально настроить против этих ультрареволюционеров население. Однако вскоре после разгрома разгневанными женщинами клуба анархистов последние разыскали и убили своего обидчика и провокатора. А затем выпустили прокламацию, в которой объяснили, что убийство Уварова — акт справедливой мести.

«Все лучшие экземпляры прекрасного пола находятся в собственности буржуазии»

Впрочем, этим убийством история с псевдодекретом не закончилась. Весной он был перепечатан многими газетами. И если одни публиковали его с целью повеселить читателей, то другие — для того, чтобы дискредитировать анархистов, а третьи — советскую власть. Летом 1918 года в Москве завершился судебный процесс над еще одним автором подобного «декрета» — владельцем мануфактурной лавки **Мартыном Хватовым**.

Предприимчивый лавочник под видом анархистского изготовил и распространил в Москве «Декрет об обобществлении российских девиц и женщин». В нем с негодованием отмечалось, что «все лучшие экземпляры прекрасного пола находятся в собственности буржуазии, чем нарушается правильное продолжение человеческого рода на Земле». А для исправления такого положения Хватов приобрел в Сокольниках избу из трех комнат, где организовал по сути публичный дом, гордо названный им «Дворец любви коммунаров». Мужчин, желающих провести время в этом заведении, он называл «семейными коммунарами» и брал с них деньги за посещения, сам же пользовался услугами приглянувшихся «коммунарок» бесплатно. Лавочника хотели приговорить к 5 годам лишения свободы, но участвовавшая в процессе **Александра Коллонтай**, относящаяся к традиционному институту семьи скептически, смогла спасти его от реального срока. Мартына Хватова отпустили в зале суда, обязав вернуть в госказну все полученные им в результате своей деятельности деньги. Но долго наслаждаться свободой ему не пришлось — на следующий день анархисты отыскали и убили и его.

Появившиеся во множестве в стране подобные декреты были приняты как руководство к действию некоторыми ретивыми представителями местной власти. Например,

во Владимире, помимо объявления о национализации девушек старше 18 лет, всех незамужних женщин обязали зарегистрироваться в бюро свободной любви. Всем зарегистрировавшимся барышням предоставлялось право свободного выбора в сожители мужчин от 19 до 50 лет. Иногда сексуальные предпочтения женщин совершенно не учитывались. Так, отличившему в боях с белогвардейцами красноармейцу могли выдать мандат «о социализации» сразу «10 душ девиц в возрасте от 16 до 20 лет».

В итоге большевистское руководство начало принимать более жестокие меры не только к газетам, публиковавшим всевозможные «декреты» о социализации женщин, но и к местным властям, которые воплощали подобные идеи на практике. Во время Гражданской войны «Декрет об отмене частного владения женщинами» и ему подобные были настоящим оружием в борьбе белых с большевиками. Да и во время коллективизации её противники распускали слухи, что в колхозе станут общими и жены крестьян — «все будут спать под одним одеялом». Не остался в стороне и Запад — уже летом 1918 года европейские и американские газеты во весь голос кричали: «Большевики обобществляют женщин и разрушают семьи!». И многие там принимали это на веру. Не прошло и года, как в США заработала специальная сенатская комиссия по большевизму. Среди прочих материалов американские сенаторы рассматривали и фальшивые декреты о национализации женщин.